

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013

Исследование политики и путей развития высшего профессионального образования в России

¹ Цзя Баору

¹ Харбинский педагогический университет, Китай

Аннотация: в статье рассматриваются новые возможности и проблемы, стоящие перед российской системой высшего образования в условиях сложной международной социально-экономической обстановки и после выхода России из Болонского процесса в 2022 году. Акцент сделан на выявлении ключевых препятствий для развития высшего образования, включая необходимость усиления научно-исследовательской деятельности и адаптации к изменяющимся структурным и качественным запросам современного рынка труда в России.

В ходе реформирования системы высшего образования растёт значимость теоретического анализа вопросов, направленных на повышение эффективности государственного регулирования и функционирования рынка образовательных услуг. Однако, несмотря на большое количество исследований в этой области, до сих пор отсутствует единое представление о сущности и специфике данного рынка.

Ключевые слова: Россия, система образования, реформа, политика, профессиональное образование, развитие

Для цитирования: Цзя Баору Исследование политики и путей развития высшего профессионального образования в России // Современный ученый. 2025. № 2. С. 379 – 385.

Поступила в редакцию: 16 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

Study of the policy and ways of development of higher professional education in Russia

¹ Jia Baoru

¹ Harbin Normal University, China

Abstract: the article discusses the new opportunities and problems facing the Russian higher education system in the context of a difficult international socio-economic situation and after Russia's withdrawal from the Bologna process in 2022. The emphasis is placed on identifying key obstacles to the development of higher education, including the need to strengthen research activities and adapt to the changing structural and qualitative demands of the modern labor market in Russia.

In the course of reforming the higher education system, the importance of theoretical analysis of issues aimed at improving the efficiency of state regulation and the functioning of the market of educational services is growing. However, despite a large number of studies in this area, there is still no unified understanding of the essence and specifics of this market.

Keywords: Russia, education system, reform, policy, vocational education, development

For citation: Jia Baoru Study of the policy and ways of development of higher professional education in Russia. Modern Scientist. 2025. 2. P. 379 – 385.

The article was submitted: October 16, 2024; Approved after reviewing: December 17, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

За последние несколько десятилетий Россия столкнулась с новыми социально-экономическими вызовами, обусловленными глобализацией, развитием цифровых технологий и переходом к инновационной экономике. Эти изменения потребовали проведения реформ, начавшихся в 1990-х и продолжившихся в 2000-х годах. Вступление России в Болонский процесс в 2003 году стало началом обновления системы высшего образования на региональном уровне [12, с. 71]. Двадцать лет спустя международная обстановка предъявляет новые требования к образовательной системе, включая необходимость адаптации к рынку труда и пересмотр целей высшего образования после выхода России из Болонского соглашения в 2022 году. Тем не менее, на практике высшее образование в стране всё ещё недостаточно ориентировано на развитие научных исследований и адаптацию к изменяющимся требованиям рынка. Процесс модернизации системы образования сталкивается с трудностями, особенно на региональном уровне, где усугубляются демографические проблемы и усиливается миграционный отток.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использование такие методы, как анализ, синтез и педагогический анализ, контент-анализ и исторический метод. Материалом исследования выступила научная литература и книги, посвященные стратегиям повышения качества высшего образования в России.

Результаты и обсуждения

До 2022 года региональные университеты испытывали сложности при внедрении принципов Болонской системы, направленных на повышение мобильности студентов и преподавателей, а также на гармонизацию образовательных процессов между странами-участницами [9, с. 37]. Несмотря на то, что университеты получили больше автономии в разработке учебных программ, многие проблемы остались нерешёнными. Например, Федеральные образовательные стандарты (ФГОС) для бакалавриата регулируют лишь половину обязательных дисциплин, оставляя разработку вариативной части на усмотрение самих вузов [3, с. 34].

Сегодняшнее высшее образование нацелено на обеспечение высокого качества предоставляемых услуг, разработку адаптивных учебных программ,

упрощение образовательных процедур, активное вовлечение работодателей в финансирование, развитие академической мобильности, внедрение индивидуализированного подхода к обучению и создание условий для равного доступа к образованию для всех.

Присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году оказало существенное влияние на трансформацию системы высшего образования страны. Основными направлениями этих изменений стали:

1. Внедрение многоуровневой образовательной структуры, включающей бакалавриат, магистратуру, специалитет и подготовку высококвалифицированных специалистов;
2. Развитие программ, ориентированных на бизнес, и введение кредитной системы для увеличения мобильности студентов;
3. Создание условий, способствующих повышению академической мобильности как среди учащихся, так и среди преподавательского состава;
4. Сотрудничество в области обеспечения качества образования при сохранении уникальных черт национальных систем и автономии вузов;
5. Укрепление связей между научными исследованиями и социально-экономическим развитием;
6. Введение критериев оценки эффективности вузов на основе концепции Лиссабонского образовательного пространства [11, с. 15].

С точки зрения рынка образовательных услуг можно выделить три основные категории потребителей:

Первая категория – частные лица: выпускники школ, колледжей и университетов, которые обращаются к образовательным услугам для достижения карьерных и личных целей.

Вторая категория – организации, включая предприятия различных форм собственности, заинтересованные в обеспечении квалифицированными кадрами для удовлетворения своих потребностей.

Третья категория включает государственные органы, выполняющие роль регуляторов в сфере образования, содействующие трудоустройству выпускников и являющиеся заказчиками образовательных услуг. Кроме того, государство финансирует обучение на уровнях бакалавриата, магистра-

туры и подготовки специалистов [5, с. 96].

В качестве регулятора образовательной системы, государство осуществляет следующие функции:

1. Контролирует качество образовательных услуг путем установления стандартов, аккредитации, лицензирования учебных заведений и сертификации;

2. Организует и координирует взаимодействие всех участников образовательного процесса;

3. Инвестирует в развитие образовательной инфраструктуры;

4. Разрабатывает и поддерживает нормативно-правовую базу для регулирования данной области [8, с. 115].

Для регионального рынка высшего образования основными факторами остаются предпочтения абитуриентов, престиж учебных заведений, восребованность образовательных программ, перспективы трудоустройства после окончания, а также демографические и экономические особенности региона и стратегии вузов при приеме студентов.

Существует несколько методов изучения спроса на образовательные услуги. Один из них рассматривает спрос аналогично другим рынкам. Представители теории потребительского поведения (И.В. Ванькина, А.П. Егоршина, В.И. Кучеренко) выделяют психологические, социальные и экономические факторы, влияющие на выбор потребителей.

Особенностью российского рынка высшего образования является его функционирование на пересечении государственного регулирования и рыночных механизмов, что придаёт ему уникальные черты. Во-первых, объем образовательных услуг ограничен ресурсами вузов, что делает рынок образовательных услуг малоэластичным. Во-вторых, университеты сталкиваются с ограничениями при формировании стоимости обучения, что препятствует внедрению гибких ценовых стратегий в условиях конкуренции. В-третьих, конкуренция между университетами выходит за пределы привлечения абитуриентов и включает борьбу за государственное финансирование, исследовательские гранты и квалифицированный преподавательский состав. В-четвертых, введение ЕГЭ позволило абитуриентам с высокими баллами поступать в престижные вузы, что негативно сказалось на качестве приема в региональные учебные заведения, усложнило привлечение студентов на технические специальности и усилило конкурентную борьбу [6, с. 51].

Рынок образовательных услуг в отдаленных регионах обладает локальным характером. Особен-

ности потребностей местного рынка труда напрямую влияют на спрос на подготовку специалистов, что отражается на распределении бюджетных мест в региональных вузах, которые чаще всего занимают жители данного региона. Со временем взаимосвязь между системой образования и рынком труда становится всё более очевидной.

Внедрение концепции непрерывного образования позволило ускорить процесс предоставления образовательных услуг. Современные программы бакалавриата предусматривают более короткие сроки обучения по сравнению с традиционным специалитетом, что предоставляет студентам ряд преимуществ. Во-первых, снижаются расходы на получение высшего образования. Во-вторых, возможность «обучения на протяжении всей жизни» позволяет быстрее приобретать дополнительные квалификации. В-третьих, сокращается время, необходимое для выхода на рынок труда.

Некоторые исследователи, среди которых И.В. Ванькина, А.П. Егоршина и В.И. Кучеренко, выделяют высшее образование как рынок доверительных благ, где качество услуг может быть оценено исключительно экспертами до их непосредственного использования [1, с. 237]. В этом контексте рейтинги университетов выступают в роли экспертной оценки на данном рынке. Однако, по мнению ученых, такие рейтинги имеют ограниченное воздействие на выбор образовательных услуг как внутри страны, так и за её пределами.

Вступление России в Болонский процесс и реформирование системы высшего образования способствовали увеличению международного обмена образовательными услугами. Этот сегмент стал значимым компонентом российского образовательного рынка, выполняя роль «мягкой силы» в условиях глобализации и международной нестабильности. Например, согласно данным Росстата, доля иностранных студентов в российских вузах выросла с 1,61% в 2005 году до 4,43% в 2013 году и достигла 7% в 2016 году. В том же году в российских университетах обучались 12 тысяч студентов из Китая, что на 10% больше по сравнению с предыдущим годом, а количество студентов из Индии увеличилось на 20%.

Рынок высшего образования сочетает в себе общие черты образовательных рынков с уникальными особенностями системы высшего образования. Несмотря на применение рыночных механизмов, его функционирование в значительной мере определяется государственным регулированием различных сегментов. Учет специфики российского рынка образовательных услуг позволяет определить задачи для дальнейшего исследования его развития [4, с. 100].

Реформирование системы высшего образования является важным аспектом модернизации российской экономики. Согласно исследованиям участников программ МВА, совершенствование образовательной системы с учетом экономических потребностей занимает второе место среди факторов, способствующих модернизации. Высшее образование воспринимается как основной стратегический компонент экономики, нацеленной на создание добавленной стоимости.

«В современном обществе знаний высшее образование становится самостоятельным экономическим сектором, способствующим развитию человеческого капитала и, соответственно, увеличению ВВП» [14, с. 5]. Исследования, включая работы Эдварда Л. Глейзера, подтверждают, что прогресс в сфере образования и предпринимательства стимулирует инновационное развитие. Для достижения этих изменений необходимо укрепление ресурсной базы университетов. Усиление конкуренции между образовательными учреждениями и совершенствование общественных институтов играют ключевую роль в этом процессе. Повышенная конкуренция ведет к более строгой оценке деятельности вузов как со стороны государства, так и со стороны потребителей образовательных услуг.

Закрытость образовательной политики в России создает барьеры для эффективной координации между государственными структурами, вызывает сопротивление различных общественных групп в процессе реформ и затрудняет взаимодействие системы образования с рынком труда и общественными организациями. Кроме того, внешние реформы часто не приводят к существенным изменениям в системе высшего образования, особенно на ранних стадиях формирования рынка высшего профессионального образования в стране.

Процесс реформирования образовательной системы России начался с принятия Закона РФ «Об образовании» в начале 1990-х годов, который установил правовые основы для последующих изменений. Однако экономический кризис того времени привёл к сокращению государственных расходов на подготовку специалистов, и соотношение этих расходов к ВВП показало неспособность государства поддерживать реформы на необходимом уровне.

Либеральные изменения, начавшиеся в тот же период, также затронули сферу высшего образования. Присоединение России к Болонскому процессу в период с 2003 по 2022 годы стало важным этапом реформирования образовательной системы. Однако достигнутый уровень соответствия европейским стандартам оказался недостаточным для полной интеграции России в международное обра-

зовательное сообщество и признания её достижений за рубежом. Для дальнейшего развития системы необходим тщательный анализ как количественных, так и качественных результатов проведённых реформ.

В течение лет участия в Болонском процессе произошли существенные изменения в работе российских вузов, особенно на региональном уровне, что значительно повлияло на развитие региональных рынков образовательных услуг. Одной из основных проблем остается инфраструктура образовательных учреждений, которая различается в зависимости от первоначального уровня развития и доступных ресурсов для её поддержания и улучшения [8, с. 116]. Исследователи отмечают сложность инфраструктурной системы вузов, включающей информационные, институциональные, кадровые, материально-технические и финансово-хозяйственные компоненты.

Финансовые проблемы региональных вузов усугубляются снижением числа студентов, что приводит к сокращению финансирования. В то же время увеличиваются затраты на содержание материальной базы. Сокращение числа обучающихся и изменения в системе финансирования вызывают дефицит денежных средств, что создаёт серьёзные трудности для высших учебных заведений.

Для высших учебных заведений был установлен минимальный уровень эффективности международной деятельности в размере 1%, за исключением университетов Москвы и Санкт-Петербурга. Однако к 2013 году доля иностранных студентов в этих двух городах не достигла установленного порога [2, с. 174]. В результате многие региональные вузы не смогли подтвердить свою эффективность в данной области.

К учебному году 2016/2017 наблюдался рост среднего процента иностранных студентов среди всех учащихся. Это произошло на фоне сокращения общего числа поступающих и уменьшения количества студентов. Тем не менее, успех в привлечении иностранных студентов зависит не только от усилий самих вузов, но и от таких факторов, как географическое положение, культурные особенности, социально-экономическая ситуация в регионе и государственная поддержка экспорта образовательных услуг. Например, в 2013 году университеты Республики Саха (Якутия) и Магаданского края не смогли достичь необходимого уровня международной активности из-за климатических условий и удалённости от центра страны.

Интернационализация российского образования ставит перед вузами задачу повышения качества образовательных услуг. В отличие от европейской системы, где основное внимание уделяется обще-

ственno-профессиональным механизмам оценки, в России ключевым инструментом остаётся государственная аккредитация. Хотя с 1992 года существуют два типа аккредитации – государственная и общественно-профессиональная, добровольный характер последней ограничивает её влияние. В результате государственная аккредитация остаётся главным инструментом регулирования. Однако, как отмечает А.В. Скворцова, она преимущественно выполняет контрольные функции, направленные на соблюдение законодательства, а не стимулирует развитие вузов [13, с. 111].

С момента введения государственной аккредитации в 1997 году её процедура претерпела существенные изменения. Критерии, их значимость и принципы формирования пересматривались четыре раза. В 1997 году показатели аккредитации были унифицированы для всех вузов, независимо от их типа и организационно-правовой формы. Начиная с 2000 года, критерии стали дифференцироваться, при этом часть из них начала использоватьсь для определения статуса образовательного учреждения как вуза.

С точки зрения ресурсного подхода, различия в эффективности деятельности вузов обусловлены неравномерным распределением доступных ресурсов. В этом контексте существующие нормативные показатели аккредитации часто оказываются недостижимыми для региональных университетов. Установление единых стандартов без учета особенностей различных вузов может привести к тому, что образовательные учреждения, стремясь формально соответствовать требованиям, будут использовать оппортунистические методы. Будущее развитие университетов во многом зависит от выполнения критериев мониторинга эффективности, однако текущая система оценки остается несовершенной.

Аkkредитация в этом случае представляет собой процесс подтверждения соответствия образовательных программ федеральным стандартам. Тем не менее, определение статуса эффективного университета происходит уже после аккредитации, что фактически становится решающим фактором для дальнейшей деятельности вуза на рынке образовательных услуг. Результаты государственных аккредитационных процедур и мониторинга эффективности часто противоречат друг другу. Кроме того, сам процесс мониторинга существенно увеличивает нагрузку на университеты, что, в свою очередь, влияет на содержание и организацию работы преподавателей.

Несоответствие между рынком образовательных услуг и рынком труда усугубляется информационной асимметрией, характерной для этих обла-

стей. Ограниченный доступ к информации усиливается на фоне преобразований в системе высшего образования, включая изменения в уровнях, формах и технологиях обучения, а также дифференциацию учебных заведений. Университеты располагают более полными данными о качестве предоставляемых ими услуг, тогда как потенциальные студенты и работодатели зачастую недостаточно информированы.

Для снижения последствий информационной асимметрии государство внедрило правила, обязывающие образовательные учреждения публиковать и регулярно обновлять информацию о своей деятельности в интернете [10]. Эти меры направлены на повышение прозрачности и доступности данных для абитуриентов и их окружения, что позволяет им принимать более обоснованные решения при выборе учебного заведения. Такая инициатива способствует уменьшению неопределенности при выборе университета, улучшает соответствие подготовки выпускников требованиям рынка труда и усиливает конкуренцию между вузами, что, в свою очередь, положительно сказывается на качестве образовательных услуг.

Современные государственные меры по снижению информационной асимметрии в сфере высшего образования включают:

1. Повышение информированности о вузах посредством рейтинговых систем.
2. Контроль за доступностью информации на официальных сайтах университетов, включая данные о преподавательском составе, учебных программах, результатах обучения, материально-технической базе и научной деятельности.
3. Обеспечение достоверности предоставляемых данных через открытый доступ к ключевой информации: а) аналитическим отчетам о результатах мониторинга эффективности вузов, публикуемым Министерством образования и науки РФ на сайте ГИВЦ; б) данным о качестве приёма, доступным на сайте ГУ ВШЭ (hse.ru); в) информации, размещаемой вузами на их официальных ресурсах в период приёмных кампаний; г) результатам мониторинга трудоустройства выпускников [7, с. 181].

Выводы

В текущий период система высшего образования в России сосредоточена на внедрении компетентностного подхода, ориентированного на подготовку выпускников к практическому применению полученных знаний, навыков и умений. Особое внимание уделяется развитию универсальных компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка труда.

Финансирование

Проект планирования исследований в области философии и социальных наук в провинции Хэйлунцзян «Семья, школа и общество совместно продвигают исследования трудового воспитания Современной России» (Номер проекта: 21EDE316)

Список источников

1. Ванькина И.В., Егоршин А.П., Кучеренко В.И. Маркетинг образования. М.: Логос, 2007. 332 с.
2. Винокуров М.А. Показатели эффективности работы российских вузов // Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / под ред. Г.В. Осипова и А.Л. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2014. Вып. 2. 588 с.
3. Динмухаметова Д.Ф. Рынок образовательных услуг и его влияние на систему подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием: дисс... канд. экон. наук. Челябинск, 2002. 48 с.
4. Калашникова И.В. Каширина И.Б. Современная парадигма российского бизнес-образования // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7. С. 99 – 103.
5. Калашникова И.В., Бальцежак М.С. Современное бизнес-образование в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 4. С. 97 – 99.
6. Кузьминов Я.К., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 51 – 52.
7. Мажаров В.Н. Особенности сопровождения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в медицинском вузе // Современные научно-исследовательские технологии. 2021. № 4. С. 179 – 183.
8. Маркер А.В. Результаты реализации программы психологического консультирования по развитию доверия к миру у подростков с низким уровнем жизнестойкости // Специальное педагогическое образование. 2020. № 3. С. 111 – 119.
9. Медведев Д.А. Цифровая трансформация и образование // Российский экономический журнал. 2019. № 5 (3). С. 35 – 41.
10. Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года. (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 ноября 2013 г. № 2296-р.)
11. Николаева И.Б. Воздействие государственного заказа на развитие рынка образовательных услуг. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2007. 221 с.
12. Павлова Н. Современные компетенции: концепция и опыт формирования // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 66 – 74.
13. Скворцова А.В. Использование интерактивных технологий в образовательном процессе. М.: НИЦ Инфра-М, 2020. 227 с.
14. Сухомлин В.А. Об итогах реформы высшей школы (размышления российского профессора). М.: МАКС Пресс, 2010. 197 с.

References

1. Van'kina I.V., Egorshin A.P., Kucherenko V.I. Marketing of education. Moscow: Logos, 2007. 332 p.
2. Vinokurov M.A. Performance indicators of Russian universities. Measuring university ratings: international and Russian experience. edited by G.V. Osipov and A.L. Arefyev. Moscow: Center for Sociological Research, 2014. Issue 2. 588 p.
3. Dinmukhametova D.F. The educational services market and its impact on the system of training specialists with higher professional education: diss... Cand. of Economics. Chelyabinsk, 2002. 48 p.
4. Kalashnikova I.V. Kashirina I.B. The modern paradigm of Russian business education. Bulletin of the Transbaikal State University. 2014. No. 7. P. 99 – 103.
5. Kalashnikova I.V., Bal'tsezhak M.S. Modern business education in Russia. Bulletin of the Transbaikal State University. 2015. No. 4. P. 97 – 99.
6. Kuzminov Ya.K., Semenov D.S., Froumin I.D. The structure of the university network: from the Soviet to the Russian "master plan". Education Issues. 2013. No. 2. P. 51 – 52.
7. Mazharov V.N. Features of supporting students with disabilities and limited health opportunities in a medical university. Modern science-intensive technologies. 2021. No. 4. P. 179–183.
8. Marker A.V. Results of the implementation of the psychological counseling program for developing trust in the world among adolescents with a low level of resilience. Special pedagogical education. 2020. No. 3. P. 111 – 119.
9. Medvedev D.A. Digital transformation and education. Russian Economic Journal. 2019. No. 5 (3). P. 35 – 41.

10. National doctrine for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. (Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 20, 2013, No. 2296-r.)
11. Nikolaeva I.B. The impact of government procurement on the development of the educational services market. Saratov: Saratov state tech. un-t, 2007. 221 p.
12. Pavlova N. Modern competencies: concept and experience of formation. Higher education in Russia. 2017. No. 6. P. 66 – 74.
13. Skvortsova A.V. Use of interactive technologies in the educational process. Moscow: Research Center Infra-M, 2020. 227 p.
14. Sukhomlin V.A. On the results of the reform of higher education (reflections of a Russian professor). Moscow: MAKS Press, 2010. 197 p.

Информация об авторе

Цзя Баору, доктор педагогических наук, Харбинский педагогический университет, Китай

© Цзя Баору, 2025